

ЭЛИНА
ГРАДОВА

*От мести
до любви...*

18+

Элина Градова

От мести до любви

«Автор»

2026

Градова Э.

От мести до любви / Э. Градова — «Автор», 2026

Она — серая мышь в строгой юбке. Он — владелец компании, за месяц до свадьбы заставший невесту на столе своего лучшего друга.— Хотите отомстить? — спросила она ровно, как будто предлагала стакан воды.— Не хочу уподобляться этому скотству!— Это не то, что вы подумали, Михаил АлександровичИрина Светлова долго прикрывала чужие шашни. Но когда чаша терпения переполнилась, решила сыграть по-крупному. Её план идеален.Вот только она не учла желаний того, кого втягивает в игру. И его правила оказались совершенно иными.Он не просто хочет мести. Он хочет её. Всю. Без остатка.Но сможет ли она поверить мужчине, который не замечал её в упор? Или собственное прошлое окажется страшнее любой измены?

© Градова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	7
Глава 2.	10
Глава 3.	13
Глава 4.	16
Глава 5.	19
Глава 6.	22
Глава 7.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

От мести до любви

Пролог

- Ну, что, кошечка, тебе нравится? – хрипло. - Если да, мурлыкни...

- Мм...р, - нечленораздельно, но утвердительно, с таким грудным придыханием, что нечего и думать: кошечке нравилось, - м-м-р. М-м-м.

Нравилось лежать грудью на столе, цепляясь ломкими пальцами за край столешницы, нравилось, что юбка задралась на уши, обнажая соблазнительные бёдра. Нравилось, что котик, навалившись сверху, ритмично делал своё дело. Брюки котика свалились на пол, голая волосатая задница совершала поршнеобразные движения, одна рука упиралась в стол возле её лица, вторая, слегка придушивая, зажимала рот.

Звонкие бесстыдные шлепки плоти о плоть, грудные стоны, хриплые выдохи на каждую фрикцию...

Михаил, комкая тлеющую сигарету в пальцах, обжигаясь и не чувствуя боли, стоял у распахнутого окна в холле и пытался перебить запах чужого секса ароматами выхлопных газов, скошенной газонной травы и кофе, но не мог.

Тупо смотрел на людную улицу с кишачими пешеходами, мчащимися автомобилями, обычной будничной суетой. Там внизу кипела жизнь. Его летела куда-то в пропасть.

Двойное предательство. Он не закатил скандала, не растащил сплетённые тела, не дал по морде другу, не плюнул в лицо невесте.

И от этого НЕ его душу разрывало на части. Возможно, если бы он не сдерживал себя, разметал бы к чертям собачьим в кабинете зама всё, что попадётся под горячую руку, то дышалось бы по-другому. Возможно, пришлось бы вызывать скорую, полицию или ещё кого-то, и тогда его мучили бы сейчас более насущные проблемы.

Но он не разметал. И от этого было тошно. Хотелось колотить кулаками в боксёрскую грушу, а за неимением оной в любой попавшийся под руку объект. Слава Богу, вокруг никого не было...

Он пытался трезво проанализировать случившееся, но не мог.

Свадьба, которой так добивалась Кристина, через три месяца. Она торопила, он не спешил. Как будто все эти два года что-то останавливало. Нет, Михаил не боялся брака, не избегал. Просто шёл к ответственному шагу размеренно и по плану, как и ко всему, что делал.

Заявление подали за полгода, чтобы всё успеть. Ей хотелось, как в сказке.

Получилось, как в страшной сказке. Вернее, как в дешёвом анекдоте.

Что делать с Цивилёвым? Друг, правая рука, сто лет вместе... Любовник невесты.

У Михаила сжимались кулаки, пепел сломанной сигареты сыпался на белоснежный подоконник. Его заместитель по экономике стал заместителем, в чём не уполномочивали. Хотелось убивать без суда и следствия!

Хорошо, что никто не видит его позора.

- Я видела, - голос сзади. Ровный, женский. Так бы и придушил.

- Уйдите! – прорычалось надсадно. Сам себя не узнал.

Не ушла.

- Отлучилась до туалета, а тут вы. Вы не должны были прийти в это время... Никогда не приходили.

- Но пришёл...

- Простите, - Ирина - секретарша Антона за что-то извинялась.

А в Михаиле нарастала ярость. Звонящая, оглушающая!

- Я сказал, убирайтесь! – рявкнул и понял, насколько уязвимым выглядит. Поправился уже спокойней, - нечего меня жалеть!

- Я и не жалею, - и действительно, никакой жалости слышно не было. Совсем иные нотки.

- Что вам надо? – наконец он отвлёкся от вида за окном.

Она стояла чуть ли не навывтяжку, одетая строго по дресс-коду, со скромным макияжем или без него, с тёмным пучком на затылке, из которого не выбивалось ни волосинки, крепко сцепив руки в замок перед собой.

Внезапно в эмоциях появилось какое-то новое чувство. Что-то похожее на интерес.

И чёрная дыра, разверзавшаяся перед ногами до этой минуты, по краю которой он не знал, как пройти и не упасть, слегка затормозила разрушительный рост.

- Хотите отомстить? – спросила она совершенно ровно, как будто предлагала стакан воды.

Если честно, хотелось взять в руки пулемёт и строчить очередями! Но Уваров и дальше собирался держать эмоции в узде.

- Нет! Уподобляться этому скотству? Не хочу!

- Это не то, что вы подумали, Михаил Александрович.

Чёрная дыра приближалась, уже лизала носки дорогих туфель...

- Хорошо, я подумаю...

Глава 1.

Михаил думал два дня.

Вернее, не мог думать. Ни о чём. Всё валилось из рук. Король по преодолению форс-мажоров, успешный руководитель, выводящий своё детище «Технокат» - успешную компанию по производству электротехники из смертельных кризисных штормов, холодный аналитик, никогда не смешивающий личное и бизнес, внезапно оказался не готов к банальной измене.

Да, он по-прежнему сохранял невозмутимую маску спокойствия, но что-то надломилось и не желало срастаться.

Михаил на автомате проводил планёрки, слушая, но не вслушиваясь в отчёты начальников отделов. Велел своей секретарше Людмиле переключать на него звонки только по великой надобности. Перенёс встречу с перспективным партнёром на неопределённый срок. Отменил конфу по стартапам с молодыми специалистами, хотя безумно любил этот формат.

Свежесть новой инженерной мысли питала его, как глоток родниковой воды в пустыне. Заставляла сердце учащённо биться, шестерёнки в голове крутиться быстрее, вытягивая из рутины руководящего кресла.

Собственно, именно из-за этой самой конференции, которую пришлось перенести на час, он и оказался у кабинета Цивилёва. Его никто не ждал. Потому, что каждую среду с 13.00 было его время, которое он посвящал молодым дарованиям, копаясь в их бредовых идеях, как золотоискатель перемывающий породу, ожидая, что обязательно блеснёт самородок. И, как правило, не ошибался.

А у невесты и лучшего друга, оказывается, своя планёрка – секс на рабочем столе.

Слишком по-хозяйски вёл себя Антон, чтобы поверить в разовую историю, что начальник отдела по связям с общественностью случайно споткнулась, упала, а зам по экономическим вопросам внезапно потерял голову и залез на неё, как дикарь.

Обман длится давно. Это очевидно.

Два дня Михаил пристально вглядывался в Кристину, ища в красивом лице хоть какие-то признаки неловкости или стыда, но она безмятежно улыбалась, щебеча о третьем по счёту отвергнутом свадебном платье, и иногда что-то по работе.

Видел он эту работу... своими глазами. Прозрел.

Он думал, она не такая. Да, лёгкая в общении, как и положено специалисту по этим чёртовым связям. Но глубокая, умная, рассудительная, надёжная.

После месяца испытательного срока, вместо положенных трёх, сам её утвердил на постоянно.

Сначала Антон сказал, что Савицкая рождена для этой должности. А он не имел ничего против.

Дорогому другу хотелось подправить профиль... и анфас. Очень хотелось! До зуда в кулаках!

Тот, ни о чём не подозревая, разваливался у него в кабинете в мягком кресле нога на ногу и травил анекдоты, иногда перемежая их экономическими сводками и короткими репликами по поводу работы сотрудников. Всегда ироничными, с отточенным сарказмом, не в бровь, а в глаз.

Всё шло, как обычно, не считая того, что генеральный директор, поддавшись какому-то нелепому мазохизму, молча сходил с ума от выедающей его душу безмятежности предателей.

И не знал, что делать. Раздуть скандал? Не вариант. Репутация компании. Дело всей жизни. Замять не получится. Сплетни разносятся по ветру со скоростью света. И обрастают.

Мужское достоинство – урон не меньший.

Да и отлаженный механизм пострадает. После огласки придётся ломать устоявшийся уклад потому, что вместе в этих стенах они уже не смогут. И к этому надо подготовиться.

Тупик! Растрavляющий яд всё сильнее с каждым днём, с каждой ласковой улыбкой Кристины, с каждой шуткой или дружеским рукопожатием Антона...

Он сдался на третий, после двух бессонных ночей, горы выкуренных сигарет, большой бутылки вискаря в одно лицо, которая ни капли не помогла.

- Людмила, - сухо бросил в трубку, - пригласи ко мне Светлову... Немедленно.

- Слушаюсь, Михаил Александрович! – его секретарша не привыкла задавать вопросы, но недоумение и ревность лезли из каждой буквы. Чем может быть полезна чужая секретарша?

- Я подумал, - бросил он, не заморачиваясь на приветствие, едва Ирина миновала порог и прикрыла за собой дверь. – Согласен.

- Здравствуйте, Михаил Александрович, - начала она спокойно. - Я так и предполагала...

- Без комментариев! – оборвал резче, чем хотелось. Не в силах справиться со стыдом. Но быстро взял себя в руки, - что от меня требуется?

- Да, собственно, ничего, - приблизилась она к столу. Встала напротив: высокая, прямая, узкая в своей строгой чёрной юбке до колен.

До Михаила донёсся аромат её духов. Не сильный, не сладкий, скорее, свежий и горячий. Она что-то делала, а он упёрся взглядом в пуговицу на её шелковой серой блузке, немного отличающуюся по цвету от остальных, как и подобает пуговицам из натурального перламутра.

- Вот, - протянула ладонь.

- Что это?

В ладони лежала серёжка.

Янтарная капля в золотом обрамлении. Длинная, медовая, с мелкими вкраплениями частиц. Он внимательно разглядывал. Хотя, никогда не интересовался женскими украшениями. Тем более, на работе. Тем более, у секретарши. Он имел в виду другое,

- Что это значит?

- Это моя серьга. Приметная. Ни у кого таких нет. Просто положите на стол. Пусть завалятся под бумаги. Но так, чтобы было немного видно.

- Зачем?

- Кристина Игоревна непременно должна её найти, - объясняла чужая секретарша, терпеливо разжёвывая азы женской психологии непробиваемому технарю. – Найдёт, - заявила уверенно. – От вас ничего не нужно. Остальное сделает сама.

- И что она сделает? – Михаилу стало интересно. Так интересно, что оторвался от безделушки и взглянул на сообщницу. Стыд от того, что он – генеральный директор солидной компании опустил до низости мстить изменщице, оказался слабее любопытства.

- Будет задавать вопросы, нервничать, - усмехнулась секретарша, и Михаил увидел в её дымчатых, как блузка, глазах огонёк злого азарта. – Потеряет уверенность в себе...

- Но зачем? Вам это зачем? – не в его правилах выкать секретарше, даже не своей. Но тут почему-то вырвалось.

- Скажем так: мне надоело. Почему я должна прикрывать чужие шашни?

- А свои? – вставил он, не успев толком подумать. Само вырвалось.

- А у нас ничего не будет, - пожала она узкими плечами, и лёгкий шёлк едва заметно очертил её высокую грудь.

Михаилу стало немного обидно, что ничего.

- Но зачем подставляться? Какой резон вляпаться в чужой скандал?

- Есть на это основания, - отрезала она. И сама подсунула серёжку под гору глянцевого цветных папок. Подвинула её там, пригнулась, чтобы увидеть высывающуюся дужку и, удовлетворённо цокнув, - ну, как-то так, - попятилась к дверям. – Мне надо быть на рабочем месте, Михаил Александрович.

- Идите, - отпустил с облегчением.

Что-то промелькнуло между ними. Он не понял, просто быстро вспыхнуло и мгновенно погасло. Наверное, то тайное единение, что возникает между заговорщиками.

Когда за Ириной закрылась дверь, Михаил достал серёжку из укрытия и покрутил в пальцах. Она была тёплой, похожей на леденцовую карамель из жжённого сахара, какие они с братом на заре юности в качестве экспериментов, плавил в ложках над газовой горелкой. Даже захотелось лизнуть, чтобы вспомнить вкус детства.

Поднёс к лицу. Серёжка ещё держала слабый аромат духов - холодной свежести с лёгкой горчинкой. Запах женщины. Не его...

Его женщина, его лживая невеста, всегда благоухающая сладко, даже приторно, так что перехватывало дыхание, и хотелось на воздух, обнаружила тайник в тот же день. После обещанного перерыва.

И тут началось...

Глава 2.

Нашла не сразу. Сначала присела на краешек стола, как обычно любила. И как он не любил, но мирился.

Потом, обдавая лживой сладостью духов, нагнулась, чтобы попасть губами в губы, открывая его взору ложбинку между грудей в слишком расстёгнутом вороте блузки, но Михаил увернулся. Не демонстративно, а как бы невзначай. Просто в этот момент полез в стол за документом.

- Миш, что не так? – в чуйке девушке не откажешь. – Ты какой-то сам не свой последнее время.

- Много работы. - Пожал плечами, - извини.

Не за что было извиняться. И она прекрасно считывала его совсем не отрепетированную неискренность.

От незнания, куда переключиться, начала перекладывать папки на столе.

У Михаила желудок поджался к горлу, но он упорно считал пиксели в мониторе, сдерживая дыхание.

- Что это? – Кристина выудила янтарный трофей из-под бумаг и, отведя от себя на вытянутую руку, держала двумя пальчиками с красным маникюром с такой безразличностью, словно дохлую мышь за хвост.

- А? Что? – он оторвался нарочито медленно, словно от чего-то важного. Но в груди уже давно щекотало предвкушение. И что бы там сейчас ни изображалось, тут было интересней.

А когда Кристина спросила, подставив серёжку ему чуть ли не под нос, даже обрадовался,

- Не знаю... - протянул почти честно. – Твоя?

Актёрское мастерство было не про него, но подхлестнул какой-то мстительный азарт, и он решил, что сможет,

- Красивая, - похвалил.

- Красивая? – взвилась Кристина. – Красивая!

- Да... или... нет? – уточнил. – Я в женских безделушках не силен.

- Это не моё! – девушка не скрывала негодования. – Как она оказалась на твоём столе?

Ему хотелось выпалить, что буквально третьего дня она сама целиком пласталась на столе его заместителя! И даже мурлыкала!

Но вместо этого, лишь пожал широкими плечами,

- Кто-то обронил, наверное.

- Кто-то? У тебя тут проходной двор?! – она сорвалась на визг.

- Ну не истери, - постарался потушить пожар. Но, честно говоря, ему уже нравилось это лёгкое глумление. – Не лифчик же и не трусы.

- А я знаю, чья это серёжка! – взорвалась догадкой Кристина и рванула... не трудно догадаться куда...

Ирина ждала.

Внешне на ней это никак не отражалось, работала в обычном режиме: сделала рассылку корреспонденции, набрала пару официальных писем по распоряжению начальника. Сварила ему двойной эспresso. День шёл своим чередом, но пальцы нет-нет да и касались осиротевшей правой мочки.

Серьги были не дорогие, но любимые. Тёплые, с живой энергетикой, свойственной только янтарю. Уникальные, с мелкими слюдяными вкраплениями, играющими искорками, едва их касался солнечный луч.

Когда-то она купила их на выставке янтаря в Калининграде, хотя не планировала расходов. Но не смогла устоять. Носила, почти не снимая, потому и узнать, кому принадлежит украшение, было легко.

- Вот! – Кристина ворвалась в приёмную Цивилёва возбуждённой фурией, с нервным румянцем на щеках и шее. - Твоя?

- Ой! – секретарша совершенно искренне схватила за оба уха. Серьга была только в левом. – Кажется, моя...

Потянулась к раскрытой ладони, чтобы забрать,

- Большое спасибо, Кристина Игоревна! Где вы её нашли?

Но ладонь с длинными красными ногтями резко схлопнулась, будто поймав добычу,

- Это ты мне скажи, милочка, где её потеряла?

- Не зна-аю, - протянула Ирина совершенно искренне. – Я почти никуда не выходила сегодня. Туалет, бухгалтерия, кофемашина в комнате отдыха... - Наморщила лоб, - пожалуй, всё. Ах, – всплеснула руками, - наверное, обронила в туалете! Под блузкой что-то кололо, я решила её снять и потрясти...

- Снять? Снять! – рявкнула начальник по связям, напрочь утратив самообладание, которое в её профессии было одним из основных навыков.

- Ну да... Просто волос упал за ворот. Но так беспокоил, что пришлось раздеваться.

- Раздеваться? – снова эхом повторила Савицкая. – Только раздевалась ты не в туалете! А в кабинете Уварова!

- Не-ет! – Ирина даже попятилась, что было сложновато, так как позади стоял стул. – Я относил Михаилу Александровичу распечатку акционных рейтингов по профильным конкурентам. И сразу ушла.

- Ему что, распечатать некому? Людмила забыла, как это делать?

- Ну это вы у него спрашивайте. Я приказы начальства не обсуждаю.

Кристина, буквально пепелила её взглядом, как рентгеном, пытаясь вычислить ложь, но Ирина не дрогнула. – Кристина Игоревна, - протянула раскрытую ладонь, - серёжку можно?

- Обойдёшься! – начальник по связям явно была настроена по-боевому и украшение не вернула.

Когда она покинула приёмную, Ирина с глубоким выдохом опустилась в кресло. Серёжку жалко, но всё идёт по плану. И не важно, что ответит Уваров на вопрос, зачем ему понадобилась чужая секретарша. Чем больше будет расхождений, тем лучше для дела. Тем больше сомнений и нервов у Кристины.

Девушка не ошиблась, обиженная начальница занялась следствием.

Михаил не подвёл,

- Антон куда-то вышел, а мне срочно потребовалась квартальная смета по расходам на электрооборудование для нового цеха. И почему ты спрашиваешь? Разве директор не может давать поручения подчинённым? Любые поручения любым подчинённым, - добавил с нажимом.

- Может, - согласилась она вслух, но не про себя.

Подследственные откровенно не совпадали в показаниях, но устроить очную ставку гендиректору, даже если он по совместительству жених, было уже за гранью.

Зато последовал допрос с пристрастием Людмилы, которая ничего вразумительного не добавила, тоже пожаловавшись, что Михаил Александрович, кажется, ей не доверяет. Единственное, что со слов секретарши утешило – Ирина пробыла в кабинете недолго.

Не настолько долго, чтобы успеть...

День-два, инцидент потерял остроту и начал потихоньку забываться. Савицкая даже вернула улику.

- Не разбрасывай, где попало! – швырнула на секретарский стол. – Особенно в кабинете моего жениха!

- Спасибо, постараюсь, - пообещала Ирина, скрестив пальцы под столешницей...

Потом наступили выходные.

Михаил отбился от встречи с невестой, сказавшись очень занятым. Что было истинной правдой. Пуско-наладочные работы нового цеха требовали его присутствия.

По правде говоря, не очень требовали, но он жил этим цехом, напичканным роботами-сборщиками, как бочка сельдями, весь последний год, и разумеется, пропустить такого старта не мог. Это успокаивало, отвлекало, причёсывало взвинченные нервы.

Рабочие и спецы привыкли, что генеральный может явиться ни свет ни заря даже в воскресенье и, переодевшись в рабочий комбез, наравне с ними крутить гайки, проводить стендовые испытания, материться, если что-то пошло не так, и начинать сначала...

В понедельник Кристина вела себя, как ни в чём не бывало, и Михаил снова вызвал Светлову к себе.

- Что дальше? – спросил в лоб. – Это же не весь план?

- Не весь, - кивнула сообщница, скрывая за холодным безразличием истинные эмоции. Но глаза – дымчато-серые, обычно поглощающие любую искру, успели сверкнуть коварством. – И следующую пилюлю вряд ли проглотит легко.

Михаил никогда не всматривался в чужую секретаршу, как в человека. Да и в свою тоже. Они были для него функцией. А эта даже не для него, а для его заместителя. Простой, понятной, исполнительной, без сбоев. А если бы дала сбой, то сразу бы нашли другую.

Но теперь что-то незримо менялось. Запах её духов уже не охлаждал его ноздри. Наоборот, хотелось вдохнуть поглубже, распробовать, разложить на молекулы отдававший лёгкой горчинкой букет. Нырнуть в дымную глубину омутов-глаз, чтобы докопаться до сути. Зрели вопросы. Ирина из функции превращалась в женщину и не просто женщину, а загадку, которую хотелось разгадать.

- Я готов! – как пионер, заверил генеральный директор, всё больше втягиваясь в новую авантюру.

Глава 3.

- Тогда вот, - раскрыв папку референта, девушка достала из кармашка маленький листок бумаги и, положив на стол, подвинула в сторону Уварова.

- Чек? – спросил он, покрутив бумажку в пальцах.

- Да, кассовый чек из фирменного бутика женского нижнего белья. Вчерашним числом. Дорогой комплект. Положите его в карман пиджака.

- Кристина не шарит по карманам, - усомнился Михаил, но прошёл к шкафу, где висел пиджак. Компромат аккуратно пристроил в левый карман, в котором обычно ничего не хранил.

- Не шарила, - позволила себе поправку секретарша, - до недавних пор. Если думаете, что история с серёжкой прошла бесследно, спешу вас обрадовать: нет.

- Откуда вам... знаешь? – опять сбился, как обращаться к подельнице.

- Я женщина, - легко усмехнулась она, немного поведя плечами.

На ней была всё та же узкая юбка и очередная свободная блузка, тонкая, шифоновая, цвета пасмурного неба. Ничего особенного, пуговицы под горло, длинные рукава с широкими манжетами, но такое поле для фантазии!

И нижнее бельё из дорогого бутика... наверное. Интересно, какое? И ещё интересней – сейчас именно это на ней?

Михаил тяжело сглотнул, не понимая, куда его несёт, но факт оставался фактом: под строгим дресс-кодом и неярким окрасом скрывалась довольно привлекательная женщина, и самым привлекательным были не стройные ноги, не высокая грудь и даже не таинственные дымчатые глаза, хотя и они тоже, а ум!

Острый, ироничный, коварный, истинно женский.

И против такого аргумента мужчине нечего было возразить...

Томиться ожиданием пришлось недолго.

Во вторник обманутая в лучших чувствах невеста рвала и метала!

- Как ты это объяснишь? – ткнула ему под нос тем самым чеком.

- Что это? – Михаил учился быстро. Тупая несознанка, опробованная на прошлой неделе, давалась уже легче.

- Что это? Миш, ты серьёзно?! – Кристина негодовала. – Это чек на нижнее бельё! Трусы и бюстгальтер! Дорогие, между прочим!

Вот дурень! – подумалось ему не ко времени. – Надо было возместить ущерб за покупку. Женщина готовилась, потратилась ради него...

- Сколько? – вопрос обезоружил.

- Что сколько? – не поняла Кристина.

- Ну ты сказала: дорогие... Сколько стоят?

- Издеваешься? – уточнила на всякий случай. – Сам купил, а у меня спрашиваешь?

- Ну у тебя же чек, - ответил резонно. – Где ты вообще его взяла?

- В кармане твоего пиджака, - поджала она губы, пойманная на некрасивом.

- Проверяешь мои карманы? – округлил глаза. – Крис, ты пока ещё не жена мне, чтобы устраивать обыски. Да и, вообще, жена, которая... - не успел договорить.

- Жена? Вспомнил! До свадьбы меньше трёх месяцев! Решил наверстать упущенное? Ударился во все тяжкие! – невеста, утратив всякую бдительность, распалялась как самовар с каждым словом.

Уваров наблюдал молча, оценивая, как кривится её большой рот, щедро покрытый алой помадой. Как разбрызгивается слюна, как красный отпечаток с нижней губы, расплзается на подбородке. Трикотажное платье обтянуло фигуру слишком плотно, подчёркивая неудачно

выбранный лиф, верхним краем разделяющий каждую грудь надвое, отчего казалось, что у Кристины их четыре. Да ещё и короткое. А на тонкой колготе, чуть выше колена, зацепка.

Перед внутренним взором Михаила всплыл образ Ирины: строгий, подтянутый, идеальный. Чем-то напоминающий незаметный, но гармоничный цветок на тонком длинном стебле.

Нижнее бельё... бюстгальтер, - его посетила парадоксальная мысль, - наверное, она выбрала не такой уродский, как эта матрёшка?

- Ты меня вообще слышишь? – донеслось до него.

- А? – он попытался сосредоточиться. – Ты что-то сказала, дорогая?

Последнее слово прозвучало так, будто «дешёвая».

- Это она? – в её глазах горела злая догадка.

- Кто? Ты о ком?

- Светлова? Ирина – секретарша Антона?

- Секретарша Антона что?

- Твоя любовница?

Мда-а... Ирина – его любовница. Какая интересная мысль.

- С ума сошла? – изумился вслух. – Кроме тебя никого нет! – и ведь даже не соврал.

- Тогда откуда в твоём кармане этот проклятый чек?

- В моём? Крис, ты, верно, устала? – взглянул сочувственно. – Много работы, замоталась.

Выглядишь не очень.

Обошёл стол и нашел в себе силы приобнять её за плечи,

- Может, возьмешь недельку? Отдохнёшь, выпишься. Сходишь в спа, маникюрчик, массаж, что вы там, девочки, любите... Какие-нибудь обёртывания...

- Издеваешься?! – взвизгнула она и вырвалась из его рук. Впрочем, он и не держал.

На глаза девушки навернулись слёзы. Возможно, даже настоящие,

- Я значит, уйду на неделю, а вы тут с секретаршей во все тяжкие?

Михаил не любил женских слёз. Вернее, не так. Он их боялся. Если женщина плачет, значит, в этом виноват мужчина. Так учил отец. Так он это и усвоил.

Но сейчас ему было всё равно. Он не чувствовал себя виноватым. Впервые за свою жизнь.

- Тебе точно нужен отдых, - заключил спокойно.

- Ты ещё пожалеешь, - бросила она в него обидой и, громко хлопнув дверью, убежала.

Михаил подошёл к шкафу, открыл створку, встретившись в зеркале с собственным взглядом, спросил,

- Пожалеешь?

Сам себе ответил,

- Не-а! – и улыбнулся.

На него смотрел мужчина в расцвете сил, высокий, спортивный, волевой, у которого открылись глаза. И теперь он был рад тому, что всё случилось вовремя. И перенесённая конференция, и визит к Антону в неурочный час. И Ирина со своим предложением.

Она сразу сказала, что между ними ничего не будет, - эта мысль почему-то засела в нём. Хотелось спросить: почему? Но не приглашать же секретаршу Антона к себе в кабинет без повода?

Хотя... Ему есть, чем поделиться.

Нет! – быстро отогнал дурную мысль. Обсуждать одну женщину, пусть и предательницу, с другой – это низость.

Но ноги его уже понесли в сторону приёмной Цивилёва.

Зачем?

Сказать спасибо... Оплатить злосчастный чек... Да и вообще, он же директор! Просто зайти и поздороваться.

Что он тут же и сделал.

Но того, что там твориться, явно не ожидал.

Глава 4.

- Я раздавлю тебя, как муху! – голос Кристины сочился ядом. – Думаешь, не знаю, чего добиваешься? – шипела она змеей. И это действительно звучало устрашающе.

- Не понимаю вас, Кристина Игоревна, - отнекивалась Ирина. Надо отдать девушке должное – держалась она молодцом.

Михаил было рванул на выручку, но что-то остановило. В конце концов, ввязавшись в эту историю, Светлова догадывалась, что разборки неизбежны. Да она сама и сценарий писала. Значит, подготовилась.

Он уже понял, что секретарша Цивилёва умеет просчитывать на несколько шагов вперёд.

- Не понимаешь? – тембр голоса начальника отдела по связям с общественностью набирал высоту. – Трахаешься с директором и не понимаешь? Шлюха! – последнее слово прозвучало ядовитым плевком.

- Шлюха? – ровным голосом повторила Ирина так, будто её это не касалось. – По себе судите, Кристина Игоревна?

- Чт... Что-о? – поперхнулась та. Откашлялась, - только попробуй! Только попробуй что-то сказать ему!

- Кому? – секретарша явно не боялась наезда начальства и вела себя достойно и уверенно, отбивая угрозы, как теннисные мячи на корте.

- Этому увальню Михаилу... Александровичу! Я тебя со свету сживу!

- Зачем мне это надо? – усмехнулась та. – Сами скажете...

Последовала пауза, и Михаил очень сожалел, что не видит этой сцены. Его просто подмывало войти в приёмную и поглядеть, как вытянется лицо невесты. Но сдержанная натура приказывала стоять на месте и не дышать.

Наконец, Кристина отмерла,

- Сколько? Сколько ты хочешь за молчание? – голос её дрожал от негодования, но она всё ещё пыталась держать себя в руках.

А между тем, секретарша ведь ничего конкретного не выдала, просто спросила кто из них шлюха.

- Не сколько, а что... - уточнила Ирина.

- Так что ты хочешь?

Михаил наострил уши. Это было как-то нелепо: торговаться за секрет, который он знал. Но тут скрипнула дверь, и раздался голос Антона,

- О, Кристина Игоревна! А я, как раз, хотел вам звонить!

Вот гад! – подумалось. – Хотел он, видите ли!

К своему удивлению, укола ревности практически не последовало.

Вместо неё появилось какое-то мазохистское удовлетворение. Он готов был длить это чувство в предвкушении расправы, как терпеливый охотник, наблюдающий за резвящимися, ничего не подозревающими жертвами.

- А звонить не надо! У меня тоже к вам дело, Антон Эдуардович, - подхватила та. Злорадные нотки проскальзывали с явной очевидностью.

«Ну что ж, посмотрим, кто кого...» - подумал Михаил, развернулся и пошёл к себе, надеясь, что в сценарии этого Марлезонского балета рукой секретарши уже прописана следующая сцена.

Минут через десять в его кабинет залетел Антон. Слегка взъерошенный, но с видом пренебрежительности на лице,

- Я увольняю Светлову, - бросил, как бы между делом и плюхнулся в привычное кресло.

- Кто такая? – прикинулся ветошью Михаил.

- Ирина Светлова – моя секретарша, - глаза Цивилёва испытующе искали подтверждения фактам, наверняка предоставленным Кристиной.

Но Михаил был готов.

- А-а... - протянул он безразлично. Потом, как бы нехотя уточнил, - за что?

Антон ответил шаблонно,

- Не справляется с работой.

- Сколько она у тебя секретарствует? Года два? Больше?

- Ну-у... Около трёх, - прикинул зам по экономике.

- И ты ни разу не жаловался... - рассуждал Михаил. – Три года терпел... В чём её косяки?

- Ну-у... - снова промычал тот, явно не подготовившись. Потом начал импровизировать, - медленно работает, забывчива. В прошлом месяце забыла заказать канцелярку в снабжении.

- Но это ж её канцелярка, - резонно ответил Михаил. – Тебе лично скоб для степлера не хватило? Или скрепок? Ты же этим добром не пользуешься.

- Допускает ошибки в текстах...

- Ошибки?

- Ну хорошо, опечатки! – Антону явно не нравилось, в какое русло перетекал разговор о банальном увольнении какой-то никчёмной секретарши. – И, вообще, она меня бесит! Суёт нос, куда не надо!

Михаил держал паузу.

Мягкое кожаное кресло, которое Антон ещё со старых времён облюбовал в кабинете генерального, переставало быть удобным, и он ёрзал на нём, как на гвозде.

- И по какой статье ты её планируешь уволить? – наконец спросил директор.

- Да пускай по собственному идёт на все четыре стороны, если не хочет испортить трудовую! Даже выходное пособие выплачу в двойном размере!

Вот как припекло, - обрадовался Михаил, но виду не подал.

Наоборот упёрся,

- На каком основании нерадивому работнику дарить золотой парашют? Я не подпишу.

- Ну, чтобы уволилась спокойно... - оправдание звучало нелепо. – И без отработки, - ещё нелепей.

- Нашёл замену что ли? – у Михаила даже получилось поиграть бровями, тонко намекая на толстые обстоятельства, и упираясь лукавым взглядом ниже пояса Цивилёва.

- Не-ет! – запротестовал тот. – Чтобы я с секретаршей? Как в пошлом анекдоте...

Ну-ну, - Михаил едва сдержался, чтобы не вылепить вслух, - у тебя не как в пошлом. С целым начальником отдела связей. Да ещё и без пяти минут женой друга.

Весь этот маскарад, естественно бесил, но было и что-то новое, увлекательно-адреналиновое в игре в кошки-мышки. Мышки думали, что кот непробиваемый дурак, а кот в это время забавлялся.

Наконец, изобразив работу мысли, погоняв морщинки на лбу, Уваров выдал предложение, от которого нельзя отказаться,

- Если тебе невтерпёж, а замены нет, то можно обойтись без увольнения ценного работника.

- Куда её? В уборщицы? – предположил Антон. – Надо вообще из компании гнать!

- А знаешь, - Уваров проигнорировал выпад, - сделаем по-другому.

- Как?

- Рокировку... Махнёмся, не глядя. Я тебе свою Людмилу – она у меня молодец. А ты мне свою нерадивую Ирину на перевоспитание.

- С ума сошёл? Зачем она тебе? Тем более, Людмила – молодец.

- Нельзя разбрасываться ценными кадрами. Всё! Решено! – хлопнул широкой ладонью по столу, как припечатал, и поднялся, намекая, что разговор окончен. – С завтрашнего дня, как там её? Светлова – моя секретарша!

Глава 5.

Такого поворота не ожидал никто. Ни Цивилёв, ни Кристина, ни Людмила.

Последняя обиженно глянула на шефа, когда тот объявил свой вердикт, и спросила,

- Неужели я так плохо работаю? Пять лет, ни единого замечания, ни одного опоздания.

Задерживаюсь, когда надо...

- Стоп, стоп, - тормознул её Уваров, пока не напридумывала. – Производственная необходимость, - ответил уклончиво. – На время. К тебе никаких претензий. Заработная плата не пострадает. Наведёшь там порядок у Антона Эдуардовича заодно.

- В смысле? – затупила секретарша.

- Сама увидишь... - нагнал он ещё больше туману.

Антон от дружеского предложения, мягко говоря, оторопел. Попытался воззвать к разуму ещё раз,

- Ты спятил?! – нотки истеричности работали против него. А больше он не нашёлся, что возразить.

- Эта сука нас сдаст! – рывкнул Савицкой. – На кой чёрт я тебя послушался? Тут хоть под присмотром сидела!

Невеста пошла ва-банк.

- Нарочно? Миш, ты издеваешься? – затянула своё фирменное, кипя праведным гневом в кабинете генерального. Чёлка сбилась, то и дело лезла в глаза, Кристина её неистово сдувала, грозя пыхнуть огнём, словно разъярённая драконша.

Михаил был невозмутим, как скала.

- А-а! – кивнула она догадливо, растянув яркие губы в нехорошей улыбке. – Я поняла! Хочешь сорвать свадьбу?

Вот тут вполне можно было согласиться потому, что глубоко в душе жениха уже утвердился ответ: свадьбы не будет ни при каких обстоятельствах.

Прежний Михаил, сроду не умевший интриговать, именно сейчас и поставил бы точку в прениях. Но теперь ему показалось этого мало. Он уже разогнал и хотел за обиду очевидного реванша.

- Дорогая, - глянул снизу-вверх на нависающую над ним Кристину, - какое отношение секретарша Антона имеет к нашей свадьбе?

Савицкая осеклась и пока ловила ртом воздух в поисках ответа, продолжил,

- Или имеет? – расправил затёкшие плечи, поднимаясь из кресла, отчего стал выше её на голову, что сразу поменяло расклад сил. – Поясни, пожалуйста, что произошло? Почему вы с Антоном дружно взъелись на его секретаршу? Или я чего-то не знаю? Может быть, спросим у Светловой?

Он откровенно демонстрировал усталость от всей этой мышинной возни, и полное нежелание разбираться, выставляя ревнивую невесту полной дурой.

- Потому, что я нашла у тебя чек... - пролепетала Кристина уже не так уверенно. – И серёжку.

- На чеке было написано «Ирина Светлова?» Про серёжку вообще смешно, - отмахнулся с досадой.

- Значит, у тебя ещё кто-то есть? – полёту женской мысли нет границ.

- А у тебя? – ответил он вопросом на вопрос. И поглядел в упор.

- Причём тут я? – занервничала она обиженно.

- Вот и я ни при чём. Но, если Цивилёву не нравится сотрудник, которого он лично взял на работу, то я сам сделаю выводы о его профнепригодности, прежде чем уволю.

Вот и поговорили.

Ирину эта новость застала в то время, когда она уже ничего хорошего не ждала.

Антон Эдуардович после ухода Кристины вызвал секретаршу к себе в кабинет и, глядя куда-то вбок, сообщил, что больше не нуждается в её услугах. Предложил написать заявление по собственному желанию и даже пообещал компенсацию, лишь бы не задавала вопросов, не поднимала шума и тихо ушла.

- Я поняла вас, - ответила она и, держа спину прямой, не теряя достоинства, вышла из кабинета.

Ну а чего ты ожидала? – вела она с собой немой диалог. – разворошила осиное гнездо, получай ответку.

И директор не заступится. Отряд не заметит потери бойца, а полководец подавно. Ведь понимала, куда лезет, но иначе не могла. И от этого понимания легче не становилось.

Даже сбежала в туалет, опасаясь непрошенных слёз. Но они так и не пришли. Встали тугим комком в горле, да там и остановились.

Прижав к щекам холодные мокрые ладони, Ирина посмотрела на себя в зеркало, сказала,

- Прорвёмся! – и пошла прорываться.

Минуты шли, она уже вывела на пустом листке шапку на имя генерального директора и снова зависла, думая, что не увидит, с каким лицом он будет это подписывать поверх резолюции её непосредственного начальника.

В приёмную заглянула Кристина, нагло перегнувшись через стол, сунула нос в её бумагу и злорадно хмыкнула,

- Недолго музыка играла! – повернулась на каблуках и, демонстративно виляя бёдрами, пошла восвояси.

Когда дело дошло до слов «Прошу уволить...», в приёмной зама по экономике появилась секретарша Уварова.

- С завтрашнего дня ты сидишь на моём месте, я на твоём! Вот приказ. Подписывай, - сунула поверх начатого заявления. – Сама печатала.

Ирина подняла на коллегу полный непонимания взгляд,

- Что? Почему?

- Производственная необходимость, - пожала плечами та. – Не спрашивай, я не в курсе. Приказ генерального. – Потом выдернула из-под её рук недописанный листок, - на увольнение? – В глазах директорской секретарши мелькнула догадка, - похоже, подруга, ты больше в теме, чем я.

- Честно говоря, не-ет...

Но приказ подписала.

Вторую половину дня думать о том, что произошло, стало некогда, так как Людмила принимала у неё дела, а потом сдавала ей.

Директор своё решение никак не комментировал. А увидев их вдвоём в приёмной, лишь слегка кивнул головой, то ли одобряя, то ли просто констатируя факт...

Соображать, что произошло, Ирина смогла только дома. Вернее, в автобусе, когда ехала в свою холостяцкую съёмную однушку.

До конца рабочего дня непосредственный начальник так и не удостоил её своим вниманием, Савицкая не появлялась, Людмила по теме ничего не добавила. Только ворчала, что не было печали, да вот нашлась...

Второй раунд оказался за мной, - подумала она перед сном, удивляясь тому, как поворачивается судьба.

Сначала её грозились раздавить, как муху, потом подкупить, чтобы молчала, потом уволить одним днём, обещая компенсацию, а потом вдруг повысили до секретаря-референта самого генерального директора.

- Не говори «гоп», - пробормотала она, не давая себе обрадоваться раньше времени. До главной цели было ещё далеко.

И пускай Михаил Александрович думает, что это его мотивы и его личная вендетта. Пускай азартно рисует картины покаяния раздавленных предателей. Всё только на пользу её делу.

Этот мужчина ещё слишком разгорячён свежей обидой, чтобы понимать, какое блюдо они готовят.

А она – Ирина Светлова - серая мышка, которую никто не знает, уже может подать его достаточно холодным...

Глава 6.

Следующий день выдался суматошным. Они с Людмилой то и дело созванивались по внутреннему телефону, забрасывая друг друга вопросами.

Сотрудники компании с удивлением обнаруживали секретарш не на тех местах, и двое даже подумали, что по запаре ошиблись приёмными. Заваливали вопросами и ту, и другую, но секретарши только пожимали плечами,

- На всё воля Божья... Вернее, директорская.

К обеду директорская воля потребовала кофе. Ирина на всякий случай созвонилась с Людмилой уточнить, как он любит.

Шеф оказался не спросив – пьёт, что дадут.

Почему-то захотелось блеснуть уменьем, и она расстаралась. Горячий, чёрный, с капелькой миндального ликёра и несколькими коричневыми кусочками колотого тростникового сахара на белом блюде.

Весь магический арсенал она перенесла со старого рабочего места вместе с другим имуществом с расчётом, что пригодится. И пригождаться начало сразу.

- Пожалуйста, Михаил Александрович, - поставила перед ним на стол маленький поднос с дымящейся чашкой.

И бесшумно почти ушла, застигнутая на пороге,

- Ирина, постойте!

- Да... Я вас слушаю, - развернулась лицом.

- Ничего не хотите спросить? – полюбопытствовал Уваров, теряя голову от ароматов, исходивших от чашки.

- О чём? – конечно, она знала ответ. Но зачем же мешать человеку. Пусть расскажет сам.

- О том, почему я распорядился поменять вас местами с Людмилой.

- И так понятно, - она улыбнулась только уголками губ. – Ради дела, коней на переправе иногда меняют. Вы хотите продолжить... - не успела договорить.

Он опередил,

- Да! Хочу! И ещё не терплю несправедливости.

- Спасибо, - на душе потеплело. Он вообще начинал ей нравится. Этот грозный генеральный, к которому она тогда подошла со своим предложением на дрожащих ногах.

- У вас есть продолжение? – ожидаемо спросил шеф. – В смысле, мы же на этом не остановимся? – в голосе послышалась надежда.

Ирина усмехнулась,

- Кофе остывает, Михаил Александрович. – Этот напиток пьют горячим в отличие от мести...

- Вы правы, - устыдился он собственной поспешности, словно подросток в период пубертата, отчаянно ищущий, как бы пооригинальней решить проблемы навязчивой эрекции. И принял за напиток.

Секретарша оставила его наедине с чашкой, надеясь, что попала в точку...

До конца недели Ирина не предлагала никаких новых авантур. Ей было не того. Она осваивала новые горизонты секретарства, боясь облажаться на каждом шагу. И боролась с нервным напряжением, возникавшим всякий раз, как только приёмную занимала мощная фигура начальника.

Но пока и этого демарша оказалось достаточно.

Кристина явно нервничала, не понимая, какую роль играть.

То ли обиженной невесты, застукавшей жениха на горячем, то ли делать вид, что ничего страшного не произошло. И с регулярностью упорного дятла посещала шефа по каждой фигне,

видимо, не доверяя собственным мыслям. Пролетала мимо Светловой, не здороваясь, оставляя очередное - фи.

Светлову это почти не задевало, по крайней мере, внешне.

А Михаила откровенно забавляло.

Но он держался молодцом. А ещё наслаждался кофе от секретарши.

С предвкушающей улыбкой нажимал кнопку селектора и повелевал,

- Ирина, мне вашего фирменного, пожалуйста.

А ещё распорядился выписать на её имя денег на хозяйственные нужды,

- Купите всё необходимое для ваших рецептов.

Кроме того, начальника мучила ещё одна забота, и к пятнице он созрел,

- Ирина, я про тот чек... Из бутика... Давайте, оплачу покупку... К сожалению, не посмотрел сколько там... Сколько может стоить комплект женского белья... Хватит сто ты... - не договорил.

- С чего вы взяли, что я купила его из-за вас? – в голосе Светловой сквозили нотки обиды.

– Считаете, у меня не может быть иного повода? Что я ношу обноски с рынка?

Это действительно её задело. Хотя, что греха таить, деньги были не лишние.

- Простите, как-то не подумал, - почесал он в затылке. – Ничего такого я не считаю.

Наоборот, интрига усилилась. На секретарше, как обычно, была очередная летящая блуза свободного кроя и невзрачного цвета, будя полёт мужской фантазии. Настойчиво хотелось убедиться что то, самое таинственное бельё сейчас под ней...

В пятницу не к добу активизировалась Кристина,

- Милый, давай проведём эти выходные вместе, - ластилась она, обхватив Михаила сзади за плечи, пока он делал вид, что изучает свежую финансовую сводку.

Плечи передёргивало от желания отпрянуть, уши сворачивались от слова «милый», а скулы сводило от желания послать невесту в пешее эротическое, но Михаил был терпелив.

Да, он мог быть терпелив в ожидании большего, чем здесь и сейчас.

Поэтому ограничился очередной выдуманной внезапной командировкой к каким-то сумасшедшим смежникам, работающим без выходных.

Смастерив сожаляющую мину, развёл руками,

- Прости, «милая», не в этот раз... - не особо скрывая холодность и нотку сарказма.

- Да что в самом деле происходит? – вспыхнула невеста. – Ты передумал жениться?

Если бы она сказала, - ты меня разлюбил... - Но этот уровень отношений её мало интересовал. Да и с чего бы?

- Даже не знаю... - протянул он раздумчиво. – Появились сомнения.

Пусть думает, в чём оплошала. Пусть нервничает. Так велела Ирина...

В субботу от полной неприкаянности он сел за руль своего внедорожника, которого ласково называл Коньком-Горбунком за стопроцентную проходимость любого бездорожья, и позволил нести туда, куда глаза глядят.

Горбунком привёз в почти заброшенную глухомань, в которой на удивление было очень оживлённо. На окраине села виднелись развалины храма, именно там и кипела работа по его восстановлению. Добровольцы по призыву души трудились в личный выходной.

Его встретили приветливо и, не спрашивая, кто и откуда, дали работу.

В результате генеральный директор преуспевающей компании целый день сколачивал стропила, перекладывал разбитые кирпичи, месил раствор и убирал мусор.

Эта простая работа, важность благого дела и свобода быть неузнанным, давала приятное умиротворение и освобождала от ненужных мыслей.

К обеду приехала полевая кухня, организованная местной епархией, и работники уселись за самодельные длинные столы из неотёсанных досок. Из простых железных мисок ели греч-

невую кашу с тушёнкой, запивали домашним квасом вприкуску с пористым ржаным хлебом на монастырской закваске. Вели неспешные разговоры.

Многие здесь работали не впервые и уже сдружились, но и новичков не игнорировали. Михаила взял под опеку сосед по столу, работающий мужик – косая сажень в плечах с простым лицом и незатейливым разговором.

- Хорошо работаешь, - заключил он. - Сразу видно, не белоручка, хоть и не из простых. Если что, меня Семёном звать. Я тут за прораба.

- А меня Михаилом, - подал руку Уваров. Рукопожатие вышло крепким. От него и немудрёной похвалы в душе Михаила разлилось неожиданное тепло и желание вернуться сюда снова.

- До осени колокольню планируем восстановить, - сказал по-деловому Семён. – Так что, если тоска возьмёт, лишним рукам всегда рады. Приезжай.

Мест, куда потратить свободное время, у Уварова хватало. Да хоть бы к родителям, для которых была выстроена целая усадьба. Они бы только обрадовались.

Но мать обязательно заведёт песню: почему без Кристиночки? И что мужчине под сорок уже очень крепко надо задуматься о потомстве, что можно с этим сильно опоздать, а они с отцом так и не доживут до внуков...

И что он ответит? Что Кристиночку они больше не увидят, а внуков от неё и подавно.

Здесь на стройке никому не было дела до его личной жизни и того, что на душе. В этом и была главная ценность.

Вечером, уставший, но довольный Михаил возвращался обратно, перебирая в уме сделанное за день. Знал, что инкогнито переведёт денег на строительство потому, что видел, как скрупулёзно экономя копейки, Семён считал расходы на стройматериалы.

Дома после душа вырубился сразу, как убитый.

А наутро, не раздумывая, поехал обратно.

Так и прошла мнимая командировка.

Началась новая рабочая неделя, и если бы знать, что его ждало...

Да нет, всё равно не смог бы подготовиться...

Глава 7.

Утром, принеся кофе, Ирина спросила сама,
- Как настроение, Михаил Александрович? – и в голосе проскользнул какой-то совсем уж отчаянный задор.

В груди мужчины шевельнулось опасно-интригующее предвкушение, он нервно рассмеялся,

- Боевое!

- Готовы к продолжению? – И добавила, - все серьёзные дела начинаются по понедельникам.

- Готов, - ответил он по-пионерски, предчувствуя что-то из ряда вон.

В общем-то не ошибся.

- Этот шаг от вас потребует несколько больше, чем предыдущие, - предостерегла секретарша. Чем только сильнее распалила любопытство.

- Я готов! – повторил он ещё более уверенно.

Светлова, не особо расписывая детали, по-деловому посвятила его в новый план. И велела ничего не назначать на после обеда. Сухость повествования никак не вязалось с содержанием.

В том, что Кристина появится в приёмной в нужное время, оба не сомневались ни на минуту. Для того и представление. Но других глаз было не надо.

До самого обеда Уваров томился, представляя, как это будет. Понедельничная летучка пролетела мимо его ушей в полном соответствии с названием. На столе ждала своего часа папка с плановой документацией и отчётностью на визирование, а он где-то витал.

Только и схватился, когда появилась заботливая невеста, чтобы лично проверить, цел ли он после командировки.

- Мм, даже загорел, - законстатировала.

- Был на объекте, - отозвался, не отрываясь от бумаг Михаил.

- Любимый-ый... - затянула она капризно, - ну, что происходит? Ты не заболел? Не узнаю тебя в последнее время...

- А я тебя, вообще оказывается, не знал, - вылетело у него.

Кристина поняла это по-своему.

- Ты всё ещё дуешься на меня за чек? Ну, медвежо-онок... Ну прости, - она снова прильнула к нему в поисках губ и объятий. – Я реально не понимаю, как получилось! Словно, какая-то неведомая сила толкнула проверить твои карманы. И ведь не напрасно! Нам точно кто-то вредит! Завидует! Чек подбросили, я уже не сомневаюсь! Вот, зря ты не уволил Светлову! Антону видней...

- Хватит! – рявкнул он, не дав договорить. – Достала с этим чеком! С Антоном!

- Прости! – тут же переобулась она в прыжке. – Вообще-то я пришла обсудить дизайн приглашений на свадебный банкет.

- Нашла время, - буркнул недовольно.

- А какое? В выходные не поймать, на работе ты за бумагами. Ну, хорошо, зайду после обеда, - Кристина неловко сползла со стола и направилась к выходу.

Михаил не стал отговаривать,

- Да, самое время.

Теперь-то уж точно спектакль разыграется, как по нотам!

Только кое-что не учёл генеральный директор. Одна мелочь, и всё пошло не по плану...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.